

ПОЗНАКОМЬТЕСЬ С ГЕРОЯМИ ЭТОЙ КНИГИ

АЛЬВА

Дева-воительница, живет в Килсгарде — городе викингов. Наблюдательна, умна и отважна. Любит разгадывать загадки и вести расследования. Мечтает посмотреть мир и стать таким же детективом, как ее дядя Магнус.

ФЕНРИР

Ручной волк Альвы. Назван в честь одного из сынов-волков мифического бога Локи. Благодаря удивительному нюху помогает своей хозяйке распутывать загадочные происшествия. Спасает Альву в опасных ситуациях.

МАГНУС

Дядя Альвы, бесстрашный воин-викинг, путешественник и детектив. Объездил много стран, знает язык англов и латынь, свободно читает руны. По просьбе ярла расследует преступления и разбирается в самых непонятных историях.

АЛЬФРЕД

Юный помощник священника, умный, смелый и ловкий. Остался сиротой, будучи совсем ребенком, и был взят на воспитание отцом Майклом. Знает все тайные ходы Йорвика и дорогу в королевство Мерсию.

РАГНАЛЛ

Суровый викинг, жестокий и подозрительный правитель Йорвика, «король светлых и темных чужеземцев». Был изгнан из Дублина, участвовал в страшных битвах, а затем захватил Йорвик и объявил себя его королем.

ЭТЕЛЬФЛЕДА

Властительница Мерсии, дочь Альфреда, великого короля англосаксов, воинственная королева, подобных которой не знал еще мир. Главный враг Рагналла, с которым она готовится вступить в решающую битву.

Дэну с любовью

Я. Р.

КОЛЕСО ЛУНЫ

В хижине было темно, хоть глаз коли, и Альва всматривалась изо всех сил, пытаясь хоть что-нибудь разглядеть. В небе сияла луна, яркая, как свет маяка, но сюда, в крытый дёрном домишко, просачивались лишь тонкие серебристые лучики — они озаряли зловещие амулеты, свисавшие с низкого потолка. В дальнем углу скрюченная фигура разразилась хриплым смехом, но Альва не дрогнула. Она знала, зачем пришла сюда, и не собиралась отступить.

Однако, когда Сигрунн, предсказательница и колдунья, ведавшая жертвоприношениями, шурша амулетами на одежде, шагнула вперед и обратила к ней костлявое, похожее на обтянутый кожей череп лицо, по рукам девочки побежали мурашки. В про-

шлом старуха пыталась ей навредить. Может, напрасно Альва решилась явиться к ней среди ночи совсем одна, да еще и доверить такую важную тайну?

— Как славно, что ты пришла, — проскрежетала Сигрунн. Она подбросила большое полено в очаг, где еле тлели угли, и постепенно огонь разгорелся и озарил хижину. — Норны нашептывали мне разное о тебе с тех самых пор, как ты издала свой первый крик, явившись на свет. И ведомо мне, что целая паутина нитей судьбы оплетает тебя, девочка.

Старуха подошла так близко, что Альва могла отчетливо видеть ее татуировки. На шее у Сигрунн сражались драконы, на щеках теснились звезды, луны, круги, узлы и прочие узоры. Альва заледенела от страха, так жутко оказалось очутиться лицом к лицу с той, кого она с ранних лет обходила стороной. Но девочка выпрямилась во весь рост и твердо посмотрела старухе в глаза.

— Мне нужно сонное средство.

— И зачем это отчаянной дочери Бьёрна потребовалось средство для сна, а? — прокаркала старуха. Зубы ее блеснули в открывшемся рту, словно ряд поминальных камней. — Может, коварная девица предала свою семью, явившись сюда? Может, она задумала что-то дурное? Замыслила усыпить

какого-нибудь невинного жителя нашего славного Килсгарда?

Альва понимала: старуха нарочно старается смутить ее, напугать и сбить с толку. Собрав волю в кулак, она ответила:

— Мне нужно, чтобы мой волк, Фенрир, уснул на целый день. Я возьму его с собой в дальнюю дорогу и не хочу, чтобы он шумел. Я знаю, ты можешь сделать сонный шип. И у меня есть чем заплатить. — Порывшись в кожаной сумке, подвешенной к поясу, она достала оттуда крупный рубин.

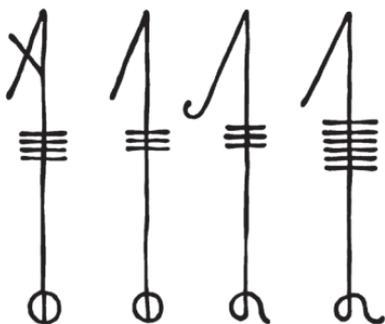
Превозмогая себя, она протянула сверкающий камень колдунье. Это была последняя драгоценность из того клада, что оставил им отец перед тем, как исчезнуть. Последнее богатство ее семьи.

Красный отблеск мелькнул в глазах Сигрунн, когда та взяла рубин.

— Добрый камень, — проскрипела она. — Мне следовало бы рассказать ярлу и твоему строптивому дяде о том, что ты приходила ко мне нынче ночью, девочка. Но за такое щедрое подношение я промолчу и дам тебе то, о чем ты просишь. Чую, тебе не обойтись без моей помощи, ибо судьба готовит тебе великие испытания. — Она повернулась к столу и принялась шумно хозяйничать: двигать миски, греметь котлами, перебирать травы. — Чтобы твой зверь проспал так долго, тебя понадобятся два моих дара:

чары, вырезанные на дубе, и зелье, которое волк должен выпить.

Старуха подвинула к себе ближе длинную щепку и достала из ножен, подвешенных к поясу, нож. Клинок блеснул в тусклом свете, и Сигрунн, бормоча нараспев заклинания, вырезала им на волокнистой поверхности щепки четыре незнакомые Альве руны. Никогда еще девочке не доводилось видеть ничего, похожего на эти знаки:

Закончив, колдунья протянула резную щепку Альве со словами:

— Это *свенторн*, сонный шип. Положи его возле головы своего волка, и твой зверь будет спать беспробудно. Но одного только шипа будет мало.

Она взяла небольшой котел и стала сыпать в него разные травы, лить зелья.

— Кабанья желчь, сухие листья латука... — Она капнула в котел вонючей густой черной жижи и досыпала сушеной зелени. — Дикая репа и капелька уксуса. — От едкого запаха

у Альвы защипало в горле, и она закашлялась. — Вот так, а теперь яды... — увлеченно продолжала Сигрунн.

— Яды? — всполошилась Альва. — Ты что, отравить Фена задумала?

— Глупая девчонка, — фыркнула колдунья. — Не буду я класть их столько, чтобы он умер. Но чтобы твой зверь заснул крепким сном, потребна щепотка болиголова, макового семени и мандрагоры. — Она взяла с верхней полки три льняных мешочка, развязала их, ложкой зачерпнула понемногу из каждого, положила в котел, а котел поставила на огонь. — Теперь пусть закипит, и будет тебе сонное зелье.

Альва опустила на корточки у очага и стала смотреть, как кружится в котле бурая жижа.

— Так ты расскажешь мне, куда это ты собралась со спящим волком, дитя? — спросила Сигрунн. — Уверена, твоя мать никуда тебя не отпустит. Зима позади, и скоро семье понадобится твоя помощь по хозяйству. — Она криво улыбнулась, и ее единственный старушечий глаз сверкнул в свете огня, словно видел Альву насквозь.

Слова старой карги пробудили в сердце Альвы вину, и девочка оцетинилась.

— Ты получила свое. Больше я тебе ничего не скажу. Куда я направляюсь и зачем, мое дело.

Сигрунн в ответ протяжно, гортанно рассмеялась.

В наступившей после этого тишине раздалось побулькивание — варево закипело.

— Вот и готово, — сказала Сигрунн, поднимаясь с табурета.

Она перенесла котелок на стол и достала небольшую склянку. Вставила воронку в узкое горлышко, медленно перелила исходящее паром пахучее зелье и плотно заткнула пробкой.

— Твой зверь по доброй воле пить снадобье не захочет, пахнет оно дурно. Так что дай ему доброго мясца, а сверху зельем полей. Он как съест, сразу глаза у него начнут слипаться, и он проспит с утра и до самого вечера.

— А оно точно не повредит Фену? — с тревогой спросила Альва.

Снова хохотнув, Сигрунн ответила:

— Я вдвое больше давала воинам-викингам, и они просыпались сильными и здоровыми. — Она выплеснула остатки варева из котелка в огонь, и хижина заполнилась едким дымом. — А теперь ступай, дочь Бьёрна. До поры я никому не скажу, что ты приходила, но дерзни только снова перейти мне дорогу, и о том, что было сегодня, узнают все.

Альва аккуратно завернула склянку в тряпицу и сунула в сумку. Уже на пороге она обернулась и прошептала:

— Спасибо тебе, провидица Сигрунн, и хвала Всеотцу.

Фенрир ждал снаружи. Увидев хозяйку, он тревожно заскулил.

— Все хорошо, Фен. — Девочка погладила волка по мягкому, серебристому меху между ушей. — Я добыла лекарство для тебя. Теперь можно отправляться в путешествие!

Она сказала это радостно, но на сердце у нее было беспокойно. Дорога будет полна опасностей. Страшных опасностей. И может статься, Альва навлечет на себя позор и ее накажут, отправив в изгнание или того хуже. Но что-то внутри звало ее в путь, и чувство это переполняло ее, словно мед — застольный рог. Она должна довериться волнам. Должна найти отца.

КОНЬ ВОЛНЫ

Время от времени ощупывая маленькую склянку в сумке на поясе, Альва шагала по дороге, ведущей назад в Килсгард, и Фенрир следовал за ней по пятам. У нее получилось! Она сумела-таки убедить Сигрунн помочь. Сердце девочки неслоь вскачь от гордости и восторга. Но Альва понимала, что самое трудное еще впереди.

Когда показались стены городища, Альва резко свернула влево, прочь от сулившего покой и уют дома, к морю. Сейчас в гавани было тихо, но совсем скоро, на рассвете, воды ее вскипят — пять кораблей с воинами-викингами заспешат к чужим берегам.

И на борту одного из этих кораблей будет Альва.

Она задумала это еще несколько недель назад, услышав, как дядя Магнус с ярлом Эриком говорили о том, что надо отправить корабли к берегам Англии, вернуть на родину двоих англов и их драгоценные реликвии в обмен на щедрый выкуп. Потом воины немного пограбят и поторгуют в тех краях и вернуться на родную землю. Но Альва с ними не вернется. Она отправится дальше, на поиски отца. Еще год назад он ушел в плавание с другими викингами, потом пути их разошлись, и с тех пор от него не было никаких вестей, но Альва твердо верила, что отец жив и она найдет его.

Ей было нелегко решиться покинуть дом. Родные ничего не знали о ее замысле, и вечером накануне Альва прилежно делала вид, будто все идет как всегда. Но когда она взяла маму за руку, то не сразу смогла отпустить, и в глазах у нее зашипало от слез. Брианна останется совсем одна, никто не поможет ей растить маленького брата Альвы, Ивара.

Стоило девочке вспомнить о последних часах, проведенных с семьей, и бремя вины навалилось ей на плечи. Тогда она сжала в пальцах густой мех Фенрира и напомнила себе, что она-то пока не одна, с ней ее лучший друг, ее верный помощник, ее волк-ищейка.

Земля под ногами сменилась песком — они вышли на берег. Дивное зрелище предстало глазам Альвы. Пять кораблей, украшенных

драконьими головами, — драккаров — темнели на воде. Глаза резных драконов были выкрашены золотой краской, и когда тихие волны качали корабли, чудилось, будто драконы подмигивают. Возле кораблей стоял человек в плаще, с длинными седыми волосами. Он обернулся, и лунный свет упал на его лицо. Оно было изборождено морщинами, словно обветренная скала, а борода свисала до самого пояса. Был он невысокий, но мускулистый, тощий, но жилистый, старый, но с юношеским огнем в глазах.

Старик радушно приветствовал Альву.

— Дитя, — серьезно сказал он. — Я так рад, что ты успела вовремя. Уже занимается рассвет.

— Здравствуй, Олав, — тихо ответила Альва. Она провела в обществе этого странного старика много дней. Он был мастером-корабелом, скальдом и кладезем великой мудрости. — Я добыла зелье и амулет, чтобы Фен проспал целый день. — И, несмотря на вину и сожаления, в ее сердце вновь всколыхнулась радость. — Мне прямо не верится, что все это на самом деле!

— Только не шуми, — предупредил Олав. — Знаю, тебе не терпится, но нам еще многое надо сделать и приготовить. Прежде чем ты выйдешь в море, я должен дать тебе еще кое-что.

Она снял с пояса сумку и достал оттуда что-то завернутое в кожу. Когда Олав развернул подарок, Альва ахнула: это был кусочек хрусталия с ровными гранями, гладкими, как стекло. И что самое удивительное, кристалл был прозрачным, как вода.

— Это солнечный камень, Альва, — сказал старик. — Такой же я дал твоему отцу, а этот даю тебе. Ты вся в отца: вы оба как волки в клетках, только и мечтаете, чтобы бегать на воле и открывать новые места. Солнечный камень встречается чрезвычайно редко и высоко ценится. Этот вот я получил в обмен на корабль. Надеюсь, он поможет тебе разыскать отца и вернуться в Килсгард.

Крепко обняв Олава в благодарность, Альва задумалась о том, какой же он драгоценный, этот солнечный камень. Стоит целого корабля! Чтобы построить корабль, нужно много времени, сил и разного добра. Такой камень надо будет беречь как зеницу ока, ведь в нем — целое состояние. У нее защемило сердце от благодарности старому корабелу.

— А для чего он нужен? — спросила она.

— Этот камень поможет тебе завоевать уважение спутников, Альва, — ответил Олав. — С ним ты сможешь находить дорогу, даже если солнце скроется и звезд на небе не будет, чтобы указывать путь. Если небо затянется тучами, поднеси его к глазу и увидишь

очертания солнца. Благодаря тебе корабль не собьется с пути и не затеряется в море. Камень будет тебе защитой. Ну, конечно, не только камень, но и этот огромный серебряный зверь, которого ты твердо решила взять с собой.

Они посмотрели на Фенрира.

— Наверное, пора, — сказала Альва. — Надо еще спрятать его в бочку, прежде чем придут первые воины.

Она печально глядела на волка у своих ног. Ей очень не хотелось опаивать его зельем Сигрунн, но о том, чтобы оставить его, Альва не могла и помыслить. Нет, они с Фенриром неразделимы. Куда она, туда и он.

— Все-таки это безумие, брать зверя на корабль, — заметил Олав. — Да когда он объявится в открытом море, люди решат, что Рагнарёк настал. — Он нахмурил брови, глядя на Альву, но губы его чуть изогнулись в улыбке.

— Ты обо всем позаботился? — спросила она.

— Да, я не стал наполнять ту бочку водой и положил в нее несколько одеял, чтобы ты не замерзла. А еще — немного сушеных сардин и мех с водой, чтобы тебе не пришлось страдать от голода и жажды. На борту корабля будет в достатке доброго мяса, да только тебе вряд ли доведется его отведать — боюсь, викинги выбросят тебя за борт, едва найдут.